

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 69-УД22-6СП-А2

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

16 августа 2022 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Романовой Т.А.,
судей Кондратова П.Е. и Пейсиковой Е.В.
при секретаре Мамейчике М.А.

с участием прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Ермаковой Я.А., осужденного Мельникова А.Г. (в режиме видеоконференц-связи), его защитника – адвоката Поддубного С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденного Мельникова А.Г. и его защитника - адвоката Брагиной А.П. на приговор суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 24 августа 2021 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 13 декабря 2021 г.

Заслушав доклад судьи Кондратова П.Е. о содержании вынесенных в отношении Мельникова А.Г. судебных решений и доводах, приведенных в кассационных жалобах, заслушав выступления осужденного Мельникова А.Г. и адвоката Поддубного С.В. в его защиту, поддержавших кассационные жалобы, а также заслушав выступление прокурора Ермаковой Я.А., предложившей судебные решения в отношении Мельникова А.Г. оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденного и его защитника без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

по приговору суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 24 августа 2021 г.

Мельников Алексей Геннадьевич., [REDACTED]

[REDACTED], несудимый,

осужден:

по пп. "а, в, г" ч. 2 ст. 126 УК РФ к 7 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год;

по пп. "в, ж" ч. 2 ст. 105 УК РФ к 12 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год;

по п. "а" ч. 2 ст. 158 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы,

по совокупности преступлений, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ окончательно к 16 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год, с установлением ему ограничений на изменение места жительства и на выезд за пределы территории муниципального образования, где осужденный будет проживать после отбытия лишения свободы, без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, а также с возложением на него обязанности являться в названный орган два раза в месяц для регистрации.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 13 декабря 2021 г. приговор в отношении Мельникова А.Г. оставлен без изменения, а апелляционные жалобы без удовлетворения.

По приговору суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры Мельников А.Г. признан виновным в похищении С [REDACTED] группой лиц по предварительному сговору, с применением опасного для жизни и здоровья насилия, с применением предметов, используемых в качестве оружия, а также в совершении группой лиц по предварительному сговору убийства С [REDACTED] сопряженного с его похищением. Кроме того, Мельников А.Г. признан виновным в совершении группой лиц по предварительному сговору кражи с территории ([REDACTED] месторождения [REDACTED]) [REDACTED] кабеля, принадлежащего ООО "[REDACTED]".

Осужденный Мельников А.Г., не соглашаясь с постановленным в отношении него приговором и вынесенным впоследствии апелляционным определением, настаивает на отмене этих судебных решений. Отмечает, что осуждение его по пп. "а, в, г" ч. 2 ст. 126 УК РФ не согласуется с ранее состоявшимся решением суда Республики Казахстан об осуждении Е [REDACTED] и Р [REDACTED] за те же действия по статье Уголовного кодекса Республики Казахстан, предусматривающей ответственность за незаконное лишение свободы. Утверждает, что в основу приговора положены показания свидетелей, заинтересованных в исходе дела и связанных между собой родственными узами. Считает незаконным приговор, поскольку положенные в его основу показания свидетелей не

были заслушаны в судебном заседании, а были оглашены без предоставления стороне защиты возможности допросить этих свидетелей. Обращает внимание на то, что в судебном заседании оглашались лишь последние показания неявившихся свидетелей, притом с комментариями государственного обвинителя. Утверждает, что в вопросном листе не были сформулированы вопросы о действиях каждого из обвиняемых при совершении инкриминируемого им преступления, а при допускаемых в вопросах №№ 1, 2, 5 формулировках о действиях трех или двух лиц при совершении преступления признание виновным в конкретных действиях Мельникова А.Г. вызывает сомнение. Считает, что указание в приговоре на применение им насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшего, противоречит вердикту присяжных заседателей, поскольку коллегия присяжных заседателей не могла признать причиненное насилие опасным для жизни и здоровья потерпевшего, так как принятие подобных решений выходит за пределы ее компетенции. Также присяжные заседатели не признали доказанным факт применения им предметов, используемых в качестве оружия. Просит приговор отменить, направить уголовное дело на новое судебное рассмотрение иным составом суда.

В кассационной жалобе на приговор и апелляционное определение в отношении Мельникова А.Г. его защитник - адвокат Брагина А.П. настаивает на признании указанных судебных решений незаконными, необоснованными и несправедливыми. Отмечает, что, несмотря на признание Мельникова А.Г. заслуживающим снисхождения и наличие у него ряда смягчающих обстоятельств, ему фактически было назначено наказание, приближенное к максимально возможному с учетом положений ч. 1 ст. 65 УК РФ. Отмечает, что в основу приговора были положены доказательства, которые не отвечают требованию допустимости. Считает противоречащим закону оглашение в судебном заседании показаний свидетелей Е. [REDACTED] К. [REDACTED] и А. [REDACTED] в условиях, когда в предыдущих стадиях судопроизводства обвиняемый не имел возможности допросить показывающих против него свидетелей и когда ему не предоставлялась возможность оспорить показания этих свидетелей. Считает, что указанные свидетели могли быть допрошены в режиме видеоконференц-связи. Высказывает сомнение относительно правомерности возобновления по ходатайству прокурора судебного следствия с целью заслушивания отдельных материалов уголовного дела после того, как судом было отказано в исследовании этих материалов по ходатайству стороны защиты.

Оспаривая квалификацию действий осужденного по п. "в" ч. 2 ст. 126 УК РФ, отмечает, что насилие, опасное для жизни и здоровья потерпевшего, равно как и предметы, используемые в качестве оружия, применялись к С. [REDACTED] в связи с его неправомерными действиями в отношении А. [REDACTED] и К. [REDACTED] а не для обеспечения похищения С. [REDACTED]. Считает, что председательствующий в судебном заседании, приведя в своем

напутственном слове только доказательства стороны обвинения, в частности, лишь последние показания потерпевших и свидетелей, Полагает, что ответы на сформулированные стороной защиты вопросы относительно события преступления нарушили объективность рассмотрения дела и права стороны защиты. Считает незаконным решение суда о признании потерпевшей по делу после смерти М [REDACTED]. М [REDACTED].

В возражениях на кассационные жалобы осужденного Мельникова А.Г. и адвоката Брагиной А.П. государственный обвинитель Полищук А.Н. просит приговор и апелляционное определение в отношении Мельникова А.Г. оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденного и его защитника без удовлетворения.

В соответствии с ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ основаниями для отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Такие нарушения закона в ходе производства по настоящему уголовному делу судами допущены не были, в связи с чем Судебная коллегия не находит оснований для пересмотра вынесенных в отношении Мельникова А.Г. судебных решений.

Уголовное дело в отношении Мельникова А.Г. рассмотрено судом с участием присяжных заседателей в соответствии с поданным обвиняемым при вручении ему копии обвинительного заключения ходатайством, поддержанным им в присутствии защитника в ходе предварительного слушания после разъяснения участникам судопроизводства особенностей и правовых последствий рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей.

Формирование коллегии присяжных заседателей для рассмотрения данного уголовного дела проведено в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона в условиях обеспечения сторонам их прав. Заявлений о незаконности состава коллегии присяжных заседателей или о его тенденциозности от сторон не поступало. Не содержатся такого рода заявления и в кассационных жалобах.

Установленный гл. 42 УПК РФ порядок исследования обстоятельств уголовного дела в судебном заседании с участием присяжных заседателей соблюден в полной мере: в соответствии со ст. 15 УПК РФ сторонам были обеспечены равные возможности по представлению и исследованию доказательств по делу; в присутствии присяжных заседателей исследовались лишь те фактические обстоятельства уголовного дела, установление доказанности которых отнесено к ведению присяжных заседателей; исследованные в судебном заседании доказательства подвергались проверке и оценке с точки зрения их соответствия требованиям относимости и допустимости; возникающие в связи с оценкой доказательств вопросы разрешались судом с учетом мнений как

стороны обвинения, так и стороны защиты; решения суда по всем вопросам, касающимся исследования доказательств, судом мотивированы.

Утверждение осужденного о том, что некоторые из положенных в основу приговора показаний даны свидетелями, заинтересованными в исходе дела, в том числе в силу связанности родственными отношениями, не дает оснований считать эти показания недопустимыми доказательствами, поскольку закон не исключает возможность допроса свидетелей при такого рода обстоятельствах.

Оценка же достоверности данных свидетелями показаний, их соответствия действительности и значения по делу относится к полномочиям присяжных заседателей; результатом их оценки явился постановленный по делу вердикт.

Что же касается заявлений осужденного и его защитника о незаконности оглашения в судебном заседании показаний свидетелей Е [REDACTED] К [REDACTED] и А [REDACTED] то они не имеют под собой достаточных оснований. Как следует из материалов дела, указанные свидетели постоянно проживают на территории [REDACTED], являются гражданами этого государства и не явились по вызову в судебное заседание, что в силу п. 3 ч. 2 ст. 281 УПК РФ дало основания огласить ранее данные этими свидетелями показания. Утверждение осужденного Мельникова А.Г. о том, что суд огласил только последние показания этих свидетелей, не огласив ранее данные показания, не соответствует действительности, поскольку стороне защиты была предоставлена возможность огласить показания этих, а также некоторых других свидетелей в объеме, признанном ею желательным. Тот факт, что первоначально в удовлетворении ходатайства стороны защиты об оглашении этих показаний было отказано и они были оглашены лишь после поддержания его государственным обвинителем, не свидетельствует о нарушении процессуальных прав Мельникова А.Г.

Не может быть признано нарушением прав осужденного и то, что суд не признал возможным проведение допроса неявившихся свидетелей, проживающих в другом государстве, в режиме видеоконференц-связи, так как использование такой процедуры, предусмотренной ст. 278.1 УПК РФ, не является предметом регулирования в рамках международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства.

Вопросный лист по делу составлен в соответствии с правилами, установленными ст. 338 и 339 УПК РФ: его формулировки конкретны и понятны, не содержат юридических терминов и категорий, предполагающих юридическую оценку. Председательствующий в судебном заседании, выслушав замечания сторон относительно содержания вопросного листа и обсудив их с соблюдением прав участников процесса в состязательном процессе, сформулировал окончательное содержание вопросного листа, которое не вызывает замечаний с точки зрения его соответствия закону, ясности и определенности формулировок.

Доводы осужденного о том, что, включив в формулировки вопросов №№ 1 и 5 указания о совершении в отношении С [REDACTED] [REDACTED] насильственных действий, соответственно, тремя лицами и двумя лицами при содействии третьего, председательствующий фактически поставил присяжных заседателей перед необходимостью при ответе на вопросы №№ 2 и 6 признать доказанным совершение преступлений им, носят надуманный характер, так как присяжным разъяснялось их право при положительных ответах на те или иные вопросы исключить указание на определенные обстоятельства, которые они не признают доказанными. Кроме того, даже в случае признания того, что похищение С [REDACTED] с применением насилия и причинение ему смерти совершено тремя лицами, присяжные не лишались возможности, отвечая на последующие вопросы, признать недоказанным участие именно Мельникова А.Г. в этих действиях.

Также безосновательным является утверждение осужденного о недопустимости включения в вопрос № 1 указания на нанесение потерпевшему множественных ударов, опасных для жизни и здоровья, поскольку сам по себе признак опасности для жизни и здоровья устанавливается на основе исследованных в присутствии присяжных заседателей доказательств (в частности, заключения эксперта) и не предполагает необходимость применения при его оценке юридических познаний.

Приговор по уголовному делу постановлен в предусмотренном уголовно-процессуальным законом порядке, по форме и содержанию он отвечает установленным законом требованиям: в частности, в нем в соответствии с нормами ст. 73, 307 УПК отражены все значимые и установленные вердиктом фактические обстоятельства инкриминированного осужденному преступного события с указанием места, времени, способа совершения преступления, формы вины, мотивов и последствий его действий.

Утверждение осужденного Мельникова А.Г. об ошибочности квалификации действий Мельникова А.Г. по пп. "а, в, г" ч. 2 ст. 126 УК РФ в связи с тем, что действия его соучастников в этом преступлении по Уголовному кодексу Республики Казахстан были квалифицированы не как похищение человека, а как незаконное лишение свободы, носит произвольный характер, поскольку решение вопросов применения уголовного закона Российской Федерации не может зависеть от того, как эти вопросы решаются согласно законодательству другого государства и в соответствии со сложившейся в этом государстве судебной практикой.

Судебная коллегия не находит также причин для признания квалификации действий осужденного по п. "в" ч. 2 ст. 126 УК РФ не основанной на вердикте коллегии присяжных заседателей. Поскольку действия Мельникова А.Г. и его соучастников, связанные с похищением С [REDACTED] [REDACTED] состояли в едином комплексе с их действиями по пресечению агрессивного поведения С [REDACTED] и применению к нему

такой, по мнению осужденного, предупредительной меры, как похищение и удаление С [REDACTED] с места конфликта, не имеется оснований считать применение в отношении потерпевшего насилия, опасного для его жизни и здоровья, а также применение предметов, используемых в качестве оружия, не связанными с похищением потерпевшего, тем более, что все эти насильственные действия в отношении потерпевшего продолжались и после перемещения его от дома № [REDACTED] по ул. [REDACTED] в с. [REDACTED], где возник конфликт.

Тот факт, что в ответе присяжных заседателей на вопрос № 2 не содержится прямого указания на то, что они признали доказанным нанесение именно Мельниковым А.Г. ударов, опасных для жизни и здоровья С [REDACTED] с применением предметов, используемых в качестве оружия, не исключает правильность квалификации судом его действий по пп. "а, в, г" ч. 2 ст. 126 УК РФ, поскольку, действуя в составе группы лиц, договорившихся между собой, он не только лично наносил потерпевшему удары руками и ногами, в том числе по голове, но и разделял нанесение ударов другими лицами, в том числе кочергой и лопатой.

Таким образом, оснований полагать необоснованной квалификацию совершенных Мельниковым А.Г. действий в отношении С [REDACTED] по пп. "а, в, г" ч. 2 ст. 126 и пп. "в, ж" ч. 2 ст. 105 УК РФ не имеется.

Выводы суда, основанные на вердикте коллегии присяжных заседателей, о признании Мельникова А.Г. виновным в краже кабеля, принадлежащего ООО "[REDACTED]", а также о квалификации этих действий по п. "а" ч. 2 ст. 158 УК РФ осужденным и его защитником не оспариваются и сомнений в своей законности не вызывают.

Наказание Мельникову А.Г. назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных им преступлений, всех обстоятельств дела, данных о его личности, влияния наказания на исправление осужденного и условия его жизни, смягчающих обстоятельств (противоправного и аморального поведения потерпевшего - по похищению и убийству С [REDACTED]; активного содействия раскрытию и расследованию преступления, признания вины и раскаяния в содеянном - по краже кабеля), признания его коллегией присяжных заседателей заслуживающим снисхождения.

Каких-либо обстоятельств, могущих повлечь смягчение назначенного Мельникову А.Г. наказания, но не установленных судами первой и апелляционной инстанций или не учтенных ими в полной мере, не выявлено, в связи с чем также не имеется оснований считать наказание назначенным с нарушением закона.

Существенных нарушений уголовно-процессуального закона, которые бы путем лишения или ограничения гарантированных прав осужденного, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем

повлияли или могли повлиять на вынесение законного и обоснованного судебного решения, не установлено. В частности, вопреки мнению адвоката Брагиной А.П. признание потерпевшей по делу М [REDACTED] не противоречит требованиям закона и не нарушило права и законные интересы осужденного.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия не находит предусмотренных ст. 401.15 УПК РФ оснований для удовлетворения кассационных жалоб и для отмены или изменения постановленного в отношении Мельникова А.Г. приговора.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст. 401.14 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 24 августа 2021 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 13 декабря 2021 г. в отношении Мельникова Алексея Геннадьевича оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденного и его защитника - без удовлетворения.

Председательствующий -

Судьи: